

Рыжий и чёрный скакуны мирно лежали на земле, словно ничего не произошло.

— Ты в порядке? — Чжао Иньюй поспешил к Цюй Ляню.

Он хотел осмотреть его, но Янь Чангэ остановил его:

— С ним всё в порядке, я уже проверил.

Увидев Янь Чангэ, Чжао Иньюй отступил на несколько шагов, пока не наткнулся на друзей и работников манежа, которые стояли в стороне, не решаясь приблизиться.

Чжао Иньюй:

— ...

— Простите, простите, — подбежали тренер и менеджер манежа. — Цюй Лянь, пожалуйста, садитесь в машину, мы отвезём вас в больницу.

— Не нужно, — Янь Чангэ развёл руками. — Это случайность, вины вашей нет. Главное, что всё обошлось.

Он знал, что инцидент связан со Смертельной катастрофой Цюй Ляня. Сегодня на этой лошади мог оказаться кто угодно, и ничего бы не случилось. Если уж на то пошло, то этот рок мог навлечь беду на манеж.

Цюй Лянь тоже догадывался, что дело в нём, и кивнул, соглашаясь, что всё в порядке. Менеджер манежа, чувствуя вину, подарил ему годовую карту и статус пожизненного VIP-клиента. Таким образом, инцидент был улажен.

После этого никто не хотел больше кататься на лошадях, и все повели своих скакунов обратно.

— Вы... вы тот самый летающий полицейский? — вдруг сказал один из тренеров, смотря на Янь Чангэ. — Ваши движения такие знакомые!

(Двадцать три)

Тема «Самый мощный летающий полицейский» стала популярной в Линьчэне. Многие видели его, и даже гуляки слышали о нём. Сначала они боялись смотреть на Янь Чангэ, но теперь, услышав напоминание, поняли, что это тот самый мастер боевых искусств, о котором говорят в интернете. Некоторые думали, что видео поддельные, но теперь, увидев его вживую, они поняли, что видео не передаёт и сотой доли его силы.

— Насколько он силён? — тихо спросил Линь. — Даже наши почетные мастера не умеют так летать.

— Я тоже такого не видел... — Ли ошеломлённо произнёс, глядя на Янь Чангэ. Теперь он уже не казался таким пугающим.

— Пожалуйста, подпишите мне что-нибудь! — несколько работников манежа подбежали к Янь Чангэ. — Я с детства обожаю мастеров боевых искусств, и теперь, увидев вас, я просто в восторге!

— Хорошо, — спокойно ответил Янь Чангэ. Чем больше поклонников, тем лучше.

— Э-э... — вмешался менеджер манежа. — Мистер Янь, вы ведь инструктор по боевым искусствам в полицейском управлении Линьчэна? У меня к вам предложение. У нас есть камеры наблюдения, и ваше спасение попало в кадр. Можно ли нам выложить это видео в интернет?

— Можно, — согласился Янь Чангэ. — Но разве это не навредит репутации манежа?

— Нет, — уверенно ответил менеджер. — Люди, увидев, что у нас есть такой мастер, захотят приехать сюда. Они могут не уметь ездить верхом, но будут расспрашивать об этом. Это хорошая реклама! Мы заплатим вам за рекламу, хорошо?

— Реклама... — Янь Чангэ нахмурился. — Это пустяк, зачем вам трагиться?

Цюй Лянь, слушавший всё это, не выдержал и отодвинул Янь Чангэ в сторону:

— Вы можете выложить видео, это хорошая реклама для Янь Чангэ, но рекламный контракт обсуждать не будем. Позже с вами свяжутся по поводу оплаты.

Повернувшись к Янь Чангэ, он добавил:

— Качество рекламируемого продукта напрямую влияет на репутацию звезды. Поэтому нужно быть осторожным, понятно?

Янь Чангэ с улыбкой ответил:

— Как скажешь.

В его улыбке было что-то отрешённое, и Цюй Лянь покраснел:

— Ты всегда такой благородный, но в таких делах можно оказаться в проигрыше. В следующий раз пусть Шан Хуайюань ведёт переговоры, понятно?

Янь Чангэ снова кивнул:

— Как скажешь.

Они шли вместе, и окружающие не решались подойти, словно они были в своём мире, недоступном для других. Чжао Иньюй смотрел на них, хмурясь, но так и не решился вмешаться.

Ли, не вникая в сложности, спросил:

— Цюй Лянь, если этот Янь Чангэ так силён и близок с тобой, да ещё и с агентом... Он что, почетный мастер, которого нанял ваш клан?

Цюй Лянь, не отрицая, кивнул:

— Ты угадал.

— Он действительно силён, — Ли, собравшись с духом, отвёл Цюй Ляня в сторону. — У твоего дяди есть дочь. Может, вместо того, чтобы выходить замуж по расчёту, лучше выдать её за Янь Чангэ. Тогда ваш клан снова поднимется в мире боевых искусств, а акции поднимутся. Это выгодно для всех!

Цюй Лянь знал, что Ли прав, но ему это не нравилось. Женщины их клана не должны выходить замуж ради выгоды, и Янь Чангэ не должен жениться на ком-то только ради интересов. К тому же, скоро он восстановит технику сердца семьи Цюй, и они смогут продолжать совершенствоваться без таких жертв.

Он ничего не сказал, лишь оглянулся на Янь Чангэ, уверенный, что тот слышал слова Ли. Но на лице Янь Чангэ не было эмоций, и было непонятно, о чём он думал.

После происшествия на манеже никто не хотел продолжать встречу, и вечерняя вечеринка была отменена. Все пожелали Цюй Ляню скорее поправиться и договорились встретиться позже.

Несмотря на испуг, Цюй Ляню пришлось вести машину самому, так как у Янь Чангэ не было прав. К счастью, Истинная сущность Янь Чангэ успокоила его, и он мог спокойно управлять автомобилем.

— Этот Чжао Иньюй, — начал Янь Чангэ. — До конца года тебе лучше с ним не встречаться.

— Почему? — удивился Цюй Лянь. — Что с ним не так?

— С ним всё в порядке, но помнишь, я говорил? Твоя Смертельная катастрофа связана с Проклятием Персикового Цвета. Любой, кто имеет к тебе чувства, может стать причиной твоей гибели. Причём это не обязательно должны быть взаимные чувства. Достаточно, чтобы они у него были. Ван Яньфэн был таким, и Чжао Иньюй тоже.

Цюй Лянь смутился:

— Ты хочешь сказать, что Чжао Иньюй влюблён в меня? Как и Ван Яньфэн?

Янь Чангэ покачал головой:

— Это разные вещи. Ван Яньфэн испытывал к тебе вожделение, он был опутан грехами и не способен на настоящие чувства. Он просто был очарован твоей внешностью и хотел причинить тебе вред. Но Чжао Иньюй другой. По его лицу видно, что он искренне влюблён.

Цюй Лянь:

— ...

Узнать, что твой друг влюблён в тебя, было неожиданно. Он не знал, как на это реагировать.

Подумав, он решил отложить размышления о Чжао Иньюе в сторону. Он знал, что в семье Чжао всё сложно, и наследник уже выбран. Остальные дети должны выгодно жениться, чтобы принести пользу клану. Чжао Иньюй, наслаждаясь свободой, просто хотел повеселиться перед неизбежным. Он не мог выбрать, он должен был жениться на женщине, которая принесёт максимальную выгоду. Поэтому он никогда не признается в своих чувствах. Цюй Лянь решил сделать вид, что ничего не знает.

Теперь его больше волновала Смертельная катастрофа. Он осторожно спросил:

— Если кто-то любит меня, я попаду в беду. А если я люблю кого-то?

Янь Чангэ задумался:

— Тогда тебе тоже нужно избегать этого человека до конца года. Иначе, если вы будете вместе, случится что-то плохое.

— Но... я всегда с ним, и ничего плохого не происходит, — пробормотал Цюй Лянь.

<http://bllate.org/book/16787/1544028>